

Р.С. Притченко, старший преподаватель
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
кафедра общеправовых дисциплин и международного права
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

ФУНКЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Определяются понятие и пути реализации функций судебной практики.
Формулируются основные функции судебной практики

Ключевые слова: функция, судебная практика, функции судебной практики.

Постановка проблемы. Понимание судебной практики, как одного из ключевых элементов правовой системы государства, неполноценно без анализа осуществляемых этим элементом функций.

Проблема функций судебной практики в юридической науке комплексно не изучалась. В основном, вопросам функций судебной практики посвящены отдельные эпизодические аспекты научных поисков того или иного автора, которые предметом своего изучения сами функции не ставили.

Анализ последних исследований и публикаций. Из всего немногочисленного разнообразия научных мнений о существовании функций судебной практики, можно обобщенно высказаться, что таковыми авторы считали функции правоприменительного, интерпретационного и правотворческого толка [8; 9; 12].

При этом, если существование первых двух не вызывает сомнения в большинстве исследователей, то относительно выделения третьей (правотворческой) и ее содержательного наполнения можно спорить.

Наиболее комплексный анализ функций судебной практики, на наш взгляд, удался Змиевской С.С. [7, 91-99], которая наравне с функциями, которые она называет основные (правоприменимая, интерпретационная,

правотворческая), выделяет также «неосновные, или производные» [7, 95] (ориентационную, сигнальную, общеинформационную и функцию профессионализации). В основу такой классификации автор кладет сферы влияния судебной практики. В первом случае – это элементы правовой системы, во втором - другие социальные институты и системы.

В целом, соглашаясь со Змиевской С.С. с выделением данного ряда функций судебной практики, отметим, что их разделение на основные и производные является здесь, по сути, искусственной классификацией (судебная практика одновременно воздействует и на общество и на правовую систему, в виду своего промежуточного положения между общественными отношениями и их нормативным регулированием), что только вносит дополнительные сложности в процесс их понимания.

Среди российских авторов отметим анализ и классификацию функций судебной практики, проведенные П.А. Гуком [4, 14]. Он выделяет такие группы функций судебной практики, как: общесоциальные (правообеспечительная, правосполнительная, правообразующая, правосстановительная) и специально-юридические (функция единства судебной практики, сигнально-информационная, регулятивная, толкования норм права, карательная, воспитательно-профилактическая и др.). Такое деление функций ученым обосновывается социальной ролью судебной практики в правовой системе и ее специфическими правовыми воздействиями на общественные отношения и отдельные элементы правовой системы.

Отметим, что сама по себе идея выделения кластера общесоциальной значимости судебной практики, несомненно, заслуживает внимания. Однако, содержательная характеристика общесоциальных, в понимании П.А. Гука, функций, позволяет выявить в них огромное количество юридических составляющих, что подмывает саму основу классификации. В свою очередь отнесение воспитательной функции к группе специально-юридических, нам видится лишенным логики, так как сферой воздействия в данном случае

является само общество и отдельные индивиды.

Цель статьи. На наш взгляд, определение основных функций судебной практики необходимо начать с определения самого понятия функции судебной практики.

Изложение основного материала. В общем смысле, функция (лат. *functio* — совершение, исполнение) — это деятельность, роль которая выполняется субъектом или объектом в определенной сфере деятельности.

Термин «функция» является объектом изучения ученых гуманитарного направления, при этом в различных отраслях знаний он употребляется во многих значениях, причем всегда в него вкладывается свой определенный смысл [3, 21].

Считаем, что наиболее приемлемым в нашем случае будет определение *функций судебной практики*, как основных направлений ее влияния (воздействия) на правовую действительность, отражающих сущность судебной практики, ее назначение и закономерности развития.

Реализация функций – это всегда целенаправленное действие (воздействие) на те или иные сферы общественной жизни и правовой действительности. Такое воздействие не бывает произвольным и хаотичным, а представляет собой целенаправленное влияние на определенный круг отношений. Функция сама по себе не может влиять или воздействовать на конкретную сферу отношений или элементы правовой системы, которым требуется соответствующее упорядочивание, для ее реализации необходима активная деятельность субъекта судебной практики. Механизм же воздействия функции находит свое отражение в соответствующих документах (в судебном решении, например).

Функции судебной практики обладают характерными свойствами, имеют определенные признаки, характеризующие направление и воздействие судебной практики на общественные отношения. Так, они характеризуются направленностью судебной практики как деятельности на определенные объекты для выполнения поставленных целей и задач; вытекают из

результата такой деятельности; отражают наиболее сфокусированное воздействие судебной практики на урегулирование общественных отношений.

Кроме того, функции обязательны и постоянны на протяжении всего процесса жизни судебной практики, а их реализация порождает определенные последствия для субъектов отношений.

Учитывая изложенные позиции относительно самого понимания функций судебной практики, представляется возможным указать их однопорядково, не выделяя при этом каких-либо специальных групп функций [6; 10; 11; 14].

Поясним, что все нижеперечисленные функции судебной практики, на наш взгляд, всесторонне раскрывают ее сущность и социальное назначение, а, следовательно, являются однопорядковыми и взаимодополняющими. При этом, расценивая судебную практику в качестве своеобразного связующего звена социальных отношений с их нормативной (правовой) базой, считаем излишней группировку функций судебной практики на основе характеристики ее социальной и правовой роли.

Выделим такие функции судебной практики, которые наиболее ярко отражают особенности ее сущности и содержания, подчеркивают ее социальное и правовое значение, а именно: правосозидающая, сигнальная, организационная, правоприменительная, правоохранительная, познавательная, воспитательная, информационная и ориентирующая.

В предложенном перечне, среди прочих равных, все-таки хотелось бы подчеркнуть *правосозидающую функцию* (функцию формирования правовой нормы), которая, несомненно, наиболее ярко отражает основные грани правовой природы судебной практики.

Ее суть раскрывается через результаты судебной практики - правоположения, «приобретающие свойство обязательности не только для сторон процесса, но и для других субъектов» [5, 11]. В процессе осуществления судебной практики открываются недостатки действующих

нормативно-правовых актов, и, одновременно, проявляются наилучшие варианты их устранения, предложения по совершенствованию, структурированию законодательной базы, опирающейся на опыт применения материалов практики. Не вызывает сомнений тот факт, что в «правоположениях, вырабатываемых судебной практикой собран опыт применения законов по наиболее значимым экономическим, социальным и правовым вопросам жизни общества» [1, 116-118].

Проблема здесь имеет место быть, так как правосозидающая функция судебной практики наталкивает на понимание последней в качестве источника права. Тем не менее, как правильно отмечает Хорошковская Д.Ю., «выражение «судебная практика – источник права» нельзя признавать абсолютно теоретически корректным» [13, 30] в силу наличия деятельностной составляющей сущности судебной практики, которая никак не может расцениваться как *источник права*.

Оставляя проблему судебной практики как источника права открытой, выделим в рамках правосозидающей функции судебной практики такие *подфункции* как: *функция преодоления пробела в праве* и *функция конкретизации правовых норм*. Возможность выделения таких подфункций, опять же, продиктована особенностями рамок той деятельности, которая формирует сущность судебной практики.

Сигнальная функция. Судебная практика складывается в тех сферах правоприменительной деятельности, где существуют изъяны правового регулирования (отсутствие конкретной правовой нормы, слишком общий характер регулятора). Поэтому формирование результата судебной практики в той или иной сфере регулирования общественных отношений, побуждает законодателя обратить более пристальное внимание на целостность нормативного регулирования этих отношений.

Организационная функция. В ее понимание включается формирование социально-правового опыта применения законодательства, направленного на повышение эффективности правоприменительного процесса и

совершенствование законодательства. Зачастую именно в ходе судебной деятельности впервые появляются суждения, обуславливающие новационное регулирование возникших или измененных общественных отношений.

Правоприменительная функция. В процессе судебной практики формируются, а в ее результатах оформляются государственно-властные позиции о применении права к конкретным ситуациям.

Правоохранительная функция. Правоположение, закрепленное в действующем судебном акте, направлено на формирование локального правопорядка в той сфере общественных отношений, которая породила те или иные верные или неверные представления о правовом состоянии субъектов. Последовательность в осуществлении судебной практики способствует охране регламентированных общественных отношений.

Познавательная функция. Судебная практика является «источником эмпирических фактов, на основе которых происходит понимание и анализ объективных закономерностей функционирования права» [5, 11]. Это очень важно для процесса формирования «усмотрения суда», который имеет много субъективных характеристик.

Воспитательная функция. Судебная практика воздействует на правосознание. Судебные суждения о применении права воздействуют на представления людей, как являющихся субъектами спора, так и иных. В этой связи судебная практика служит мощным фактором формирования правосознания.

В судебной практике находят свое отражение передовые, гуманные, соответствующие интересам личности, прогрессивные предписания, в результате чего она получает определенную психологическую поддержку с момента достижения своего результата. Однако необходимо отметить, что в данном случае качество воздействия судебной практики на правосознание во многом зависит от авторитета всей судебной системы государства.

Ориентирующая функция. Судебная практика призвана объединять и целенаправленно придавать единообразный характер деятельности

правоприменительных органов при решении юридических казусов. При этом практика проявляет себя как элемент правовой системы, который вместе с соответствующей нормативной базой выполняет функции механизма правового регулирования, направляя судебные и другие правоприменительные органы государства, предлагая им конкретные единообразные ориентиры, основанные на определенном опыте использования юридических норм для правильного разрешения подведомственных им дел. Как говорил С. С. Алексеев - судебная «практика создает своего рода правовой климат вокруг действующих юридических норм, определяя характер и направленность их применение при решении юридических дел» [2, 260].

Информационная функция. Особенности судебной практики, анализ ее результатов, дают возможность сделать выводы о характере общественных отношений в государстве, о законах экономического базиса, о культурных и иных достижениях общества. Судебная практика накапливает, а затем выдает большое количество информации о разнообразных сторонах общественной жизни. Она содержит и научные дефиниции, юридические формулы, исторические сведения, политические оценки, правовые рекомендации и многое другое.

Выводы. В целом, перечисленные функции судебной практики представляют собой векторы направленного действия, которые объединяют, синтезируют многочисленные пути, формы и способы судебной деятельности, целенаправленно фокусируют на объекты наиболее существенные положения юридического характера. Именно определенная целенаправленность функций судебной практики характеризует ее как правовое явление, способное воздействовать на общественные отношения и правовую систему.

Непосредственно в функциях проявляется способность практики связывать воедино разнообразные элементы правовой системы, формировать нормативную базу, конкретизировать правовые предписания, обеспечивать их реализацию, осуществлять контроль и охрану прав и обязанностей

субъектов правоотношений, создавать предпосылки опережающего характера для реализации общественных и личных интересов. В функциях судебной практики проявляются ее сущность, содержание, форма, конкретизируются ее стороны и свойства.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. – М.: Статут, 2000. – 256 с.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права [Текст] : учебник / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби : Проспект, 2008. – 576 с.
3. Беляев В.П. Юридическая деятельность: признаки, субъекты, функции. // Право и образование, 2002. - № 6. – С. 5-26.
4. Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ: Автореф. дис... докт. юрид. наук: 12.00.01. – М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2012. – 49 с.
5. Железнова Н.Д. Судебно-юридическая практика: понятие, функции и структура // Российский судья. - 2003. - №5. – С. 7-12.
6. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. - М.: Юрид. бюро "Городец", 1997. – 318 с.
7. Зміївська С.С. Судова практика як джерело формування та розвитку права (загальнотеоретичний аналіз): Дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Х. 2012. – 208 с.
8. Марченко, М. Н. Источники права [Текст] : учеб. пособие / М. Н. Марченко. – М. : ТК Велби : Проспект, 2005. – 760 с.
9. Михайлов, А. М. Судебная власть в правовой системе Англии [Текст] / А. М. Михайлов. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 344 с.
10. Половова Л.В. Функции интерпретационной практики. - Дис. канд. юрид. наук. - Ярославль, 2001. – 199 с.
11. Судебная практика в советской правовой системе / Под ред. С.Н. Братуся. - М.: Юрид. лит., 1975 – 328 с.
12. Фурсов, Д. А. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам [Текст] / Д. А. Фурсов, И. В. Харламова. – М. : Статут, 2009. – Т. 1: Теория и практика организации правосудия. – 524 с.
13. Хорошковська Д.Ю. Роль судової практики в системі джерел права України: теоретико-правове дослідження: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. – К., 2006. – 192 с.
14. Чернышев В.А. Проблемы функций в российской науке уголовного процесса. - Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Ижевск, 1999. – 23 с.

Р.С. Притченко, старший викладач
Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова
кафедра загальноправових дисциплін та міжнародного права
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ФУНКЦІЇ СУДОВОЇ ПРАКТИКИ

Резюме

В статті йдеться про функції судової практики які являють собою основні напрями її впливу на правову дійсність, що відображають основну суть судової практики, її значущість та закономірності розвитку. Серед функцій судової практики слід виділяти наступні: правотворюючу, сигнальну, організаційну, правозастосовчу, правоохоронну, пізнавальну, виховну, інформаційну та орієнтовну.

Ключові слова: функція, судова практика, функції судової практики.

R.S. Prytchenko, senior Lecturer
Odessa I. I. Mechnikov National University
the Department of General law and International law
24/26, Frantsuzskiy Boulevard, Odessa, 65058, Ukraine

FUNCTION OF JUDICIAL PRACTICE

Summary

This article is devoted to the functions of the judicial practice, the basis of tendencies of their influence on law reality, which is reflected the matter of judicial practice its significance and mechanism of evolution. The following functions of judicial practice should be underlined: lawmaking, signal, administrative, enforcement, law enforcement, cognitive, educational, informative and orientation.

Key words: function, judicial practice, function of judicial practice.